

The background of the cover is a detailed illustration of a misty autumn scene. A man in a dark coat and hat walks away from the viewer down a path covered in fallen leaves. To the left is a large, mossy tree. In the distance, a two-story house with a porch is visible through the trees. A small pond or stream is on the right, with a shovel and a rake leaning against a wooden bench nearby. The sky is filled with soft, golden light from a low sun.

Города и их хранители

САД, КОТОРЫЙ СТАРШЕ СВОИХ ДЕРЕВЬЕВ

Мистический путеводитель.
Дорога с Духом-Хранителем

АНАТОЛИЙ БЕВЗА

Анатолий Бевза

Тульский край: сад, который старше своих деревьев

<https://litres.ru/74483103>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре усадьбы. Три дня. Одна земля, которую приходится продолжать.

Дворяниново, где деревянный дом сгорел в 1931 году и был восстановлен только в 1980-х. Поленово, где дом сохранился - но не сам: сто лет за ним ухаживали руками. Ясная Поляна, где старую аллею сохранили, вырубив старые деревья. Богородицк, где дворец взорвали в 1941-м и подняли из руин через двадцать лет.

Хранитель не видел эти сады в их лучшие годы. Но он помнит, как их искали, восстанавливали, теряли и снова сажали. И теперь едет с тобой по маршруту, где прошлое держится не камнем и не документом, а ежедневным усилием: кто-то чинит крышу, кто-то сажает яблоню, кто-то приходит весной с лопатой.

Он честен: подлинность не в старых досках. Восстановленный дом не «ненастоящий» и не «копия». Просто у каждой вещи есть своё правильное слово.

Атмосферная проза о том, что хрупкое можно сохранять очень долго, но «очень долго» - не значит «навсегда».

Содержание

Перед дорогой	5
Вступление. Не вечность	7
Глава 1. Дом, которого не было	11
Глава 2. Десять прудов	15
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Анатолий Бевза Тульский край: сад, который старше своих деревьев

Перед дорогой

Это художественная проза и маршрут по четырём усадебным мирам Тульской области. Исторические, музейные и природоведческие сведения опираются на проверяемые открытые источники.

В книге различаются сохранившиеся объекты, научная реставрация, реконструкция, музейная интерпретация и местная традиция. Восстановленный дом не называется «подлинным XVIII веком», а современная посадка - «деревом Толстого» только потому, что находится в мемориальном саду.

Режим работы музеев, доступ к отдельным территориям и экскурсионные правила меняются. Перед поездкой проверяй актуальную информацию на официальных сайтах. В парках не сходим с разрешённых маршрутов, не повреждаем деревья и старые сооружения, не собираем растения и не

превращаем местную легенду в повод оставить собственный «след».

Вступление. Не вечность

Ты опять пришёл вовремя.

Это начинает тревожить.

В первой прогулке ты опоздал на несколько минут и обвинял навигатор. Во второй мы три дня спорили с полевыми дорогами. На Куликовом поле ты научился не требовать от пустого пространства табличку с готовым ответом. В прошлой поездке мы искали линию, которая когда-то тянулась через край, а потом почти исчезла.

Теперь я решил показать тебе сад.

- Просто сад?

Вот поэтому и решил.

Камень может лежать тысячи лет. Вал можно распахать, но рельеф иногда всё равно выдаст его через четыре века. Поле переживает армии, государства и учебники. А сад живёт иначе.

Дерево стареет. Пруд заиливается. Дом горит. Крыша начинает течь. Аллею сажают заново, и через полвека человек уже уверен, что она была здесь всегда.

Я долго считал это слабостью.

Старые духи вообще склонны уважать то, что умеет пережить хозяина. Каменная стена внушает доверие. Дуб - пока не ударит молния. Деревянный дом - пока кто-нибудь не оставит печь без присмотра.

После четырёх поездок я уже не уверен, что возраст сам по себе что-нибудь доказывает.

Сегодня и следующие два дня мы будем ездить по усадьбам. Дворяниново, Поленово, Ясная Поляна, Богородицк.

Не жди одинаковых «дворянских гнёзд». Они возникали в разное время и по разным причинам. Один хозяин ставил опыты с садом. Другой строил дом для искусства. Третий превратил хозяйство и прогулки в часть собственной ежедневной работы. Четвёртый парк вообще создавался вокруг дворца императорского имения.

Если свести их к колоннам, липам и старой мебели, выйдет удобная открытка. Мы поедem не за ней. Нас интересуют четыре места, где люди устраивали вокруг дома целый мир: дорожки, воду, деревья, свет, вид из окна, привычки, работу, память семьи.

Иногда такой мир переживал создателя почти без перерыва.

Иногда от него оставались рисунки.

Иногда дворец взрывали, а через десятилетия строили снова.

И каждый раз возникает один и тот же неудобный вопрос: что именно мы сохраняем?

- Дом.
- Если брёвна новые?
- План.
- Если дорожка восстановлена по старой схеме?

- Тогда идею.

- А если дерево умерло и вместо него посадили другое?
Ты молчишь.

Вот и я сначала молчал.

Минивэн тот же. Водитель тоже. Кажется, за пять поездок он окончательно решил, что ты периодически разговариваешь сам с собой. Он очень воспитанный человек.

Сегодня едем на север, в Дворяниново. Там Андрей Болотов устраивал сад, пруды, питомник, оранжереи и вообще обращался с усадьбой так, будто она одновременно дом, лаборатория и черновик.

Потом будет Поленово. Дом, который в буквальном смысле оплатило искусство.

Во второй день - Ясная Поляна. Там нам придётся вернуться к засечным лесам из прошлой книги и выяснить, почему сохранение старой аллеи иногда начинается с того, что старые деревья убирают.

На третий день поедem в Богородицк.

Там будет хуже всего.

- Почему?

- Потому что дворец уничтожили.

- Но он же стоит.

- Именно.

Ты смотришь на меня.

Наконец-то правильное выражение лица.

Перед дорогой запомни ещё одно правило. В усадьбе осо-

бенно легко спутать подлинное с привычным. Старая вещь может стоять не на своём месте. Молодая яблоня может быть частью очень точной реставрации. Восстановленный дом может честнее рассказывать о прошлом, чем настоящая руина, если ему не приписывают лишнего.

Поэтому будем делать как всегда.

Что сохранилось - называем сохранившимся.

Что восстановлено - восстановленным.

Что известно из документов - фактом.

Что рассказывают как местную историю - не превращаем в архивную справку.

И ничего не срывай.

- Даже яблоко?

- Особенно если рядом зритель.

Садись.

В этой книге Хранителю придётся учиться не вечности.

Уходу.

Глава 1. Дом, которого не было

Музей-усадьба А. Т. Болотова «Дворяниново» • Заокский район, д. Дворяниново

Дом стоит на вершине холма и выглядит так уверенно, будто никуда не исчезал.

Вот поэтому начнём с неприятного.

Этот дом восстановлен.

Усадьбу в Дворянинове построил отец Андрея Тимофеевича Болотова. Сам Андрей вернулся сюда после отставки в 1762 году. Дом к тому времени обветшал, пруды заросли, хозяйство требовало работы. Болотов взялся за всё сразу: перестраивал дом, устраивал кабинеты и парадные комнаты, разбивал цветник, сад, питомник, парк.

А потом прошло больше века.

Владельцы менялись. Сады приходили в упадок.

В 1931 году дом сгорел.

Ты остаиваешься.

- Полностью?

- Настолько, что тот дом, который ты сейчас видишь, построен уже в музейное время.

К 250-летию Болотова усадебный дом восстановили по старому фундаменту, рисункам хозяина и сведениям из его собственных записей. В 1988 году здесь появился музей.

Ты ещё раз смотришь на фасад.

Я знаю этот взгляд.

- Значит, ненастоящий?

- Отдай слово.

- Какое?

- «Ненастоящий». Пока не научишься пользоваться.

Когда-то мне хватало простой шкалы: старое - настоящее, новое - замена. Для духа, который пережил большинство здешних зданий, она была особенно удобна.

Но с усадьбами она быстро ломается.

Если дом уничтожен, вариантов немного. Оставить пустое место. Сохранить руину. Построить новое здание, не имеющее отношения к прежнему. Или попытаться восстановить утраченную форму по источникам.

Каждый вариант что-то сохраняет и что-то теряет.

Дворяниново выбрало восстановление.

Поэтому смотреть здесь надо в два слоя.

Первый - Болотов. Человек XVIII века, который описывал собственную жизнь с такой подробностью, будто заранее подзревал появление музейных работников.

Второй - люди XX века, которые читали эти описания и решали, какой высоты сделать окно, как восстановить план дома, что можно утверждать уверенно, а где придётся оставить приближение.

- А внутри его вещи?

- Не делай следующий удобный вывод.

Музейная экспозиция содержит предметы дворянского

быта соответствующей эпохи, копии писем, издания Болотова, материалы о нём.

Убедительный интерьер быстро усыпляет вопросы. Старый на вид стол хочется сразу назвать «столом Болотова», печь - «той самой». Чем точнее музей собирает образ эпохи, тем внимательнее надо слушать пояснения.

Поэтому я всё время торможу тебя на полшага: хочу, чтобы ты видел не только результат, но и работу по восстановлению.

Восстановленный интерьер не превращается от этого в комнату, где всё осталось ровно так, как он вышел на минуту и сейчас вернётся.

Это не недостаток.

Это честная музейная работа, если тебе объясняют, что именно перед тобой.

Мы подходим ближе. Пахнет старым деревом и краской. Где-то за домом работает триммер - сотрудники музея косят траву.

Деревянный дом вообще плохо приспособлен к человеческой мечте о вечности. Его надо красить, ремонтировать, защищать от воды и огня. Даже когда он «сохранился», это редко означает, что каждая доска прожила двести лет без вмешательства.

А тут вмешательство очевидно.

Возможно, поэтому Дворяниново полезно для начала книги. Оно сразу отнимает у тебя простую опору.

Перед тобой не подлинный дом XVIII века.

Но и не декорация.

Он стоит именно потому, что кто-то когда-то решил: исчезновение здания не должно быть последней точкой.

В кабинете мы задерживаемся дольше. Болотов прожил девяносто пять лет и оставил огромное письменное наследие. Музей говорит о сотнях томов его сочинений. Агроному, писателю, художнику, врачу-любителю, паркстроителю и изобретателю одного занятия было явно мало.

- Похож на человека, который не умеет отдыхать.

- Он бы сказал «жить в трудах и увеселениях».

- А ты?

- Я восемь веков работаю без отпуска.

- Тебе не платят.

- Именно это особенно раздражает.

На выходе я уже не уверен, что главным здесь следует считать только то, что уцелело от Болотова. Само восстановление тоже стало частью истории Дворянинова.

Пойдём в парк. Там всё сложнее. Дом можно восстановить по рисунку.

Попробуй восстановить воду.

Глава 2. Десять прудов

Парк Дворянинова • пруды, старые деревья и дуб-арка

У воды Болотов чувствовал себя особенно уверенно.

Это видно даже теперь, хотя большая часть того, на что мы смотрим, уже прошла через восстановление.

На территории усадьбы когда-то находилось десять прудов. До нашего времени в старом виде дошёл только один маленький - тот, который выкопал ещё дед Андрея Болотова. Остальные пруды восстановили по сведениям об исторической усадьбе.

Я специально говорю это до того, как ты успеешь восхититься «сохранившейся системой XVIII века».

- Ты испортил красивую фразу.

- Работа такая.

Но теперь посмотри внимательнее.

Вода всё равно лежит между склонами. Берег всё равно задаёт направление дорожке. Пруд отражает дерево, которое Болотов не видел, но отражение находится примерно там, где он когда-то хотел видеть воду.

Можно спорить, тот ли это сад.

Можно ещё долго.

Сам Болотов превращал Дворяниново в место постоянно-го опыта. В его оранжереях выращивали виноград, ананасы,

грецкие орехи. Музей приводит впечатляющие цифры: десятки видов овощей, более двухсот сортов яблок и груш. Он занимался селекцией, питомниками, изучал растения, писал о сельском хозяйстве и стал одним из самых известных популяризаторов картофеля в России.

Слово «лаборатория» здесь не музейная метафора ради красоты.

В этом особенно чувствуется XVIII век, когда один деятельный человек мог одновременно записывать погоду, спорить о сельском хозяйстве, выращивать редкие растения, рисовать парк и проверять новую конструкцию. Болотов оставил такое количество наблюдений именно потому, что почти всё вокруг превращал в вопрос.

Работает ли?

Приживётся ли?

Можно ли лучше?

Сад отвечал медленно. Иногда годами. Сотрудники музея сами описывают усадьбу как научную сельскохозяйственную площадку.

Только прибором здесь был ещё и сад.

- А ананасы в Тульской области - это не издевательство над природой?

- Оранжерея вообще вежливый способ договориться с климатом.

Мы идём дальше. Пахнет скошенной травой и водой. Где-то за прудом слышно, как перекликаются птицы.

В старом парке сохранились деревья, которые действительно намного ближе к Болотову по времени, чем восстановленный дом.

И вот появляется дуб-арка.

Он выглядит слишком эффектно, чтобы человек не придумал объяснение.

Огромный ствол когда-то пострадал от удара молнии, согнулся и опёрся на соседний вяз. Получилась живая арка.

Музей рассказывает, что местная традиция связывает её с желаниями. Есть даже история, что ещё Болотов предлагал родным и знакомым загадывать их под деревом.

Ты останавливаешься ровно в том месте, где я ожидал.

- Ну?

- Что «ну»?

- Желание.

- После пяти книг ты всё ещё пытаешься получить гарантию у духа?

Ты встаёшь под аркой.

Я не мешаю.

Здесь меня неожиданно цепляет другое.

В доме восстановили форму по рисункам.

Пруды восстановили по планировке и описаниям.

Липовые аллеи, плодовые сады, еловый круг тоже пришлось возвращать.

А дуб сделал себя сам: молния, перелом, соседнее дерево, десятилетия роста.

Самая театральная вещь в парке оказалась не замыслом садовника.

- Загадал?

- Не скажу.

Правильно.

Мы спускаемся к воде.

Болотов любил управлять ландшафтом, но не мог управлять всем. В этом сад отличается от чертежа. На бумаге линия остаётся линией. В живом месте вмешивается мороз, засуха, болезнь, случайный удар молнии.

И ещё время.

Парк, который не меняется, существует только на плане.

Настоящий парк всё время выходит из проекта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.